

Комм. правда. - 1993. - 15 окт. - с. 2-4

Любимая малявка Александра Пороховщикова

— Ира, так вы поженились, когда тебе было 16?

— Нет, расписались мы позже. Но считаем, что нашей семье 15 — и всегда с гордостью об этом говорим. Недавно сидели вместе с Сашей Михайловым и Аристархом Ливановым. Михайловы женаты 25 лет, Ливановы 20. А когда мы сказали, что 15 — никто не поверил. Просто я не выгляжу на такой срок.

— Муж никогда не объяснял, почему он выбрал именно тебя?

— Он говорил, что я очень похожа на его маму. Он увидел во мне то, что хотел бы видеть в женщине. А мне кажется, что он просто меня воспитал. Ведь у нас разница в возрасте 24 года — может, поэтому он на меня, такую малявку, и обратил внимание. Думаю, у него был огромный выбор, причем отменных красавиц. У меня же тип, что называется, «вечной девочки».

— Жены многих именитых мужей становятся домохозяйками и живут исключительно их интересами. Насколько я знаю, это не твой вариант. Как муж относится к тому, что его жена — деловая женщина?

(Ирина Пороховщикова работала и в «Московских новостях», и на ТВ. В прошлом году сделала часовой фильм о Пороховщикове по 1 каналу и полнометражный о Шакурове для московского. Сейчас собирается взять на себя функции пресс-секретаря певца Жана Татляна. Намерена помочь ему вернуть российское гражданство).

— Я никогда бы не смогла быть привязанной. Напротив, Саше всегда импонировало, что я в своей профессии к чему-то стремлюсь, что я довольно самостоятельна. Я и сейчас поехала с ним на съемки на Волгу, неделю прослушала, а потом вышла на местное ТВ и стала делать фильм.

— Но если жена с утра до вечера носит сломя голову, мужа-то кто кормит?

— Моя мама — она очень любит

готовить. А я только в гостиницах, на съемках. Муж у меня очень неприхотливый во всем — мелочами меня не попрекает, часто даже стирает себе сам.

— Кто же у вас больше денег зарабатывает?

— По-разному бывает. Вообще зарплата в театре у него меньше, чем у меня. Так что, когда нет съемок, я становлюсь кормилицей в семье.

— Ира, и все же, жизнь жены известного человека чем-то отличается от жизни обыкновенной женщины?

— Я не ощущаю ничего особенного. Саша стал известным как раз за те годы, что я рядом. Я тоже в чем-то помогала. Поэтому это произошло как-то незаметно для меня.

Конечно, мы на виду. Его узнают. Но, кстати, меня все принимают за его дочь. Говорят: «Как дочь на вас похожа! Просто одно лицо». А мы, видимо, за 15 лет уже стали чем-то похожи...

Что же касается жизни, то судите сами — живем в 8-метровой комнате, с родителями. Так что это не то же самое, что быть женой какого-нибудь банкира. Там, наверно, жизнь гораздо более беззаботная и роскошная.

— Какая у вас машина?

— Была старая, еще с 72-го года, такая совершенно разбитая — без переднего сиденья, с незакрывающейся дверью. В ней вечно по ночам компании собирались. Но вот недавно Саша снимался в Венгрии, и это позволило купить «восьмерку». Здесь, сколько бы он ни снимался, — денег бы не хватило. Сейчас на актерской профессии ничего не заработаешь.

— А как насчет супернарядов?

— Очень редко что такое себе позволяю. В прошлом году летала в Сан-Франциско, вот оттуда два костюма привезла. Но это была командировка. А с мужем вместе за

Как ни странно, будущий муж Ирины Пороховщиковой, Александр Пороховщиков, в разряд ее девичьих кумиров не попал. И то, что в него была безумно влюблена ее лучшая школьная подруга, Иру только раздражало: по-видимому, она уже тогда была максималисткой, а потому слепого преклонения не выносила.

Когда спустя несколько лет (судьба, как известно, любит неожиданности) они встретились, Ире было 16 — после школы она пошла работать костюмером в театр имени Пушкина (для поступления на театроведческий ВГИКа надо было иметь два года стажа), а Александр там же репетировал «Оптимистическую трагедию». Тем не менее гнев на милость строгая барышня сменить не спешила. «Не могу сказать, что я была так уж увлечена, — вспоминает она. — Да, мне импонировало, что он был лидером во всем. Но в то же время я решила, что Саша довольно-таки избалован».

Теперь, когда они женаты уже 15 лет, ее оценки заметно изменились. «Время идет, но я не нахожу похожих на него, достойных сравнения. Если бы я не встретила его, думаю, замуж ни за кого так бы и не вышла».

рубежом мы так ни разу и не были. Я даже с картиной не смогла поехать, когда «Цензуру к памяти не допускаю» повезли на фестиваль в Сан-Ремо. Не было денег на дорогу, 80 долларов, и я осталась.

— Ты снималась в фильмах у мужа?

— В двух: «9 мая» — я там в эпизоде и в картине «Цензуру к памяти не допускаю». Это фильм о Сашиной жизни, там я саму себя и играю. Вообще в работе Саша фанатик — я это уважаю. Мне ни разу в жизни не было неловко за него — на сцене или в кино. Ведь это самое ужасное — когда бывает неловко за близких людей.

— А поклонницы мужа не надоедают?

— И мне звонят мужчины по работе, и ему женщины. Но скандалов не возникает. Как я могу своему мужу не доверять? Так ведь с ума можно сойти при его популярности. Мы с Сашей с самого начала договорились, что будем друг другу доверять.

— На светские мероприятия часто ходите?

— Не так уж часто. Хотя на всевозможные презентации, конечно, приглашают. Но Саша не хочет быть свадебным генералом — поэтому ходим только к близким людям, к друзьям. Мы и на «Кинотавр» не ездим. Зачем? Потусоваться, попить на халыву? Без картины ехать стыдно. Хотя, похоже, очень многие думают по-другому: халыва стала нормой жизни.

— Кто ваши друзья?

— В основном у нас бывают друзья Сашиного детства. Это отнюдь не актеры: один друг философ, другой журналист. А моих друзей не так уж много. Общаться с ровесниками мне всегда было не очень интересно. Наверно, я слишком большие требования к людям предъявляю... Но это потому, что для меня Саша — эталон.

Похожих на него очень мало.

Ирина ХМАРА.